

УДК 347.62/347.441

Меживой А.В.,

кандидат юридических наук,
Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики

Mezhivoy A. V.,

*Candidate of Juridical Sciences,
Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic*

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ БРАЧНОГО КОНТРАКТА В РОССИЙСКОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Статья посвящена исследованию роли признания недействительным брачного контракта в российском частном праве. Автор раскрывает сущность понятия недействительности брачного договора как юридической категории, дает определение понятию «недействительность брачного договора».

Ключевые слова: брачный договор (контракт), недействительность сделки, признание договора недействительным.

INVALIDITY OF THE MARRIAGE CONTRACT IN THE RUSSIAN PRIVATE LAW

The article is devoted to the study of the role of acceptance of the marriage contract invalidity in the Russian private law. The author reveals the essence of the notion of the invalidity of the marriage contract as the legal category, gives the definition to the notion «invalidity of the marriage contract».

Key words: *marriage contract (agreement), transaction invalidity, recognition of the contract as invalid.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Сегодня трудно переоценить важность использования опыта Российской Федерации для совершенствования законодательства Донецкой Народной Республики. Представляется целесообразным наиболее активно перенимать успешный опыт нормативного регулирования таких институтов российского законодательства, как институт брачного договора (брачного контракта), который является одним из важнейших разделов гражданского и семейного права. Проблематика недействительности брачного договора (брачного контракта), находящая свое отражение во взаимодействии с различными сферами гражданского права и, прежде всего, в области обязательственного права, на наш взгляд, является наиболее практически значимой в прикладной юриспруденции при разрешении семейных конфликтов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Вопросы недействительности сделок в своих работах исследовали такие современные авторы, как О.В. Гутников, И.В. Матвеев, И.Ю. Павлова, Е.Н. Рыжикова, Е.М. Семкина, М.В. Телюкина, Д.О. Тузов, А.В. Черярин, Е.С. Утехина.

Отдельные вопросы правового регулирования брачного договора освещены в работах М.В. Антокольской, С.Н. Бондова, Б.М. Гонгалло, Т.В. Красновой, Ю.Н. Лаврова, А.Н. Левушкина, Л.Б. Максимович, А.В. Мыскина, О.Н. Низамиевой, Л.М. Пчелинцевой, О.Н. Рублева.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Несмотря на наличие большого количества научных трудов по вопросам недействительности гражданско-правовых сделок, а также вопросам правового регулирования брачного договора (брачного контракта), комплексные исследования сущности недействительности брачного договора как юридической категории и его места в российском частном праве отсутствуют.

Формулировка целей статьи. Цель статьи – на основании действующих актов российского частного права изучить сущность недействительности брачного договора (брачного контракта), выяснить место, которое отводится данной юридической категории в разрешении задач прикладной юриспруденции.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Согласно п. 1 ст. 44 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) брачный договор (брачный контракт) признается судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) для недействительности сделок.

В свою очередь, недействительной является любая сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов (ст. 168 ГК РФ). В силу п. 1 ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным гражданским законодательством, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Недействительность договора влечет как юридические, так и имущественные последствия в виде двусторонней реституции, которая, в свою очередь, не является мерой гражданско-правовой ответственности, а относится к способам судебной защиты гражданских и семейных прав. Речь идет о таком способе, как признание оспоримого (ничтожного) брачного договора недействительным и применение последствий его недействительности.

Указанный способ защиты реализуется на основаниях и в порядке, предусмотренных законодательством для признания недействительными сделок. В то же время образованное слиянием двух взаимосвязанных категорий (брачного договора и недействительности сделки) правовое явление значительно отличается от иных смежных явлений юридического мира.

Следует отметить, что основополагающее значение в правоприменительной деятельности имеют не только нормы, регламентирующие процессуальные аспекты защиты семейных прав, но и нормы-дефиниции. Являясь нормами вспомогательными, служащими для разъяснения смысла других норм, они дают верное представление юридическим категориям и конструкциям. Необходимо подчеркнуть значимость законодательного определения правовых терминов: во-первых, определение термина, данного в законе, показывает научно-теоретический потенциал, достижение юридической науки в определенной сфере общественных отношений [1, с. 157, 403]; во-вторых, это показывает правовую сущность и характерные признаки юридической конструкции, что, в свою очередь, облегчает применение норм права в доказывании конкретного юридического факта, ограждает от правовых коллизий; в-третьих, это является эффективным средством в разъяснении сущности норм права, что также немаловажно в юриспруденции [2, с. 56].

Представление о сущности недействительности брачного договора как правового явления связано с рядом характеристик и признаков, раскрывающих его правовую и социальную природу. Существующая терминология закона не оперирует напрямую понятием «действительность (недействительность) брачного договора». Данное понятие подразумевается, когда закон говорит о сделке вообще.

Под сделкой в теории и практике юриспруденции традиционно понимают волевой акт лица, направленный на возникновение правоотношения. Законодательное толкование брачного договора исходит из смысла ст. 40 СК РФ, согласно которой под брачным договором понимают соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

В то же время терминология гражданского и семейного законодательства является неточной. Так, большинство ученых-правоведов считают брачный договор полноценной гражданско-правовой сделкой [3, с. 166; 4, с. 27; 5, с. 203; 6, с. 8-9]. Другие же считают его особым видом сделок – «договором семейного права» [7, с. 7-8; 8, с. 42].

Определенные разногласия в ученом мире вызывает и вопрос о том, является ли недействительная сделка юридическим фактом (или сделкой). При этом главным аргументом противников признания ее сделкой является то, что юридический факт неизбежно приводит к наступлению определенных правовых последствий. По их мнению, если недействительная сделка таких последствий не влечет, то основания считать ее юридическим фактом отсутствуют [9, с. 30-31].

В силу п. 1 ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не порождает правовых последствий (то есть тех юридических последствий, на возникновение которых была направлена воля сторон в договоре), за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью. Как указывает Е.Н. Рыжикова, недействительная сделка влечет за собой только те последствия, наступления которых стороны не желали [10, с. 128].

По мнению М.М. Агаркова и Ю.К. Толстого, неверно использовать термин «сделка» как для обозначения действий, направленных на установление гражданских прав и обязанностей, которые приводят к возникновению данных последствий, так и для обозначения правоотношений, не приводящих к наступлению ожидаемого результата [11, с. 47-48; 12, с. 52]. Иными словами, брачный договор, признанный недействительным, перестает являться сделкой. С данным мнением вряд ли можно согласиться.

Интересное решение предлагает М.М. Агарков, который считает целесообразным вместо термина «недействительная сделка» использовать термин «недействительное волеизъявление» [11, с. 48]. В связи с этим, разделяя все волевые акты на правомерные и неправомерные согласно критерию соответствия закону [13, с. 24], брачный договор следует рассматривать как правомерное волевое действие, результаты которого имеют юридическое значение и последствия. То есть брачный договор как правовая категория включает не только само действие, но и его позитивный результат (продукт).

Вместе с тем правомерность не всегда является сущностным признаком сделки. Так, например, отечественные цивилисты Ю.С. Гамбаров, Д.И. Мейер и Г.Ф. Шершеневич считают, что недействительная сделка существует фактически. Такая сделка приводит к определенным юридическим последствиям, хотя и не к тем, на которые была направлена. Поэтому имеет место факт совершения данной сделки [14, с. 712; 15, с. 204; 16, с. 127].

Подчеркивая ошибочность опровержения состоявшегося юридического факта в виде недействительной сделки, И.Б. Новицкий объяснял это тем, что поскольку в недействительной сделке воля выражена и направлена на конкретный результат (установление, изменение или прекращение отношений), то наступил юридический факт, который хоть и «безразличен» с правовой точки зрения, но все же не является недействительным [17, с. 67]. Согласно позиции И.Б. Новицкого, недействительная сделка существует как юридический факт с различающимся фактическим составом и юридическими последствиями. При этом недействительность любой сделки может повлечь за собой как отрицательные, так и положительные правовые последствия.

Аналогичную позицию занимает Н.В. Рабинович, указывая, что недействительная сделка по своему содержанию, форме и направленности также является сделкой [18, с. 11-12]. М.В. Телюкина полагает, что сделками являются и действительные, и недействительные договоры, поскольку они имеют единую направленность на возникновение, изменение, прекращение правоотношений. При этом действительные сделки порождают правовые последствия, желаемые сторонами, а недействительные – те последствия, которые указаны в законе [19, с. 31].

Иного мнения придерживается С.Ф. Кечекьян, который к сделкам относит лишь действительные сделки, объясняя это тем, что недействительная сделка не вызывает правовых последствий и не может быть отнесена к числу юридических действий [20, с. 177]. Опровергает возможность отнесения недействительных сделок к юридическим фактам Д.О. Тузов, отрицая их юридическую значимость [21, с. 6].

Можно согласиться с Е.М. Семкиной, которая факт заключения недействительной сделки отождествляет с действием, совершенным в виде сделки, не способной породить желаемые гражданско-правовые последствия (то есть действием, не обладающим качествами юридического факта) [22, с. 78].

В этой связи интересна точка зрения Е.Н. Рыжинковой и О.В. Гутникова, которые разграничивают недействительные сделки как правоотношения и недействительные сделки как юридические факты [10, с. 136]. Недействительная сделка как факт является юридическим фактом, поскольку с ее совершением закон связывает наступление определенных (в том числе отрицательных) правовых последствий, хотя и не тех, на которые была направлена действительная воля субъектов [9, с. 46].

Недействительный брачный договор представляет собой особую категорию сделок в широком смысле слова. Недействительность не означает, что брачный договор лишен всякого юридического значения, хотя возникающие в связи с этим последствия и отличаются от тех, которые повлек бы данный договор, будучи действительным. Указанные последствия не являются желаемыми для субъектов правоотношений в договоре, поскольку они побочны от результатов самого договора.

При недействительности брачного договора имеет место не просто отсутствие правовых последствий договора, а отрицание тех последствий, которые при нормальном развитии событий должны были наступить и наступили, но в силу тех или иных причин не имеют правового значения.

В результате заключения недействительного брачного договора возникает правоотношение, не имеющее перспектив на существование. Поэтому понятие «недействительность брачного договора» в первую очередь следует относить к последствиям (результату) указанного договора, который в данном случае должен рассматриваться как юридический факт. Говоря о недействительности брачного договора, мы должны подразумевать недействительность правоотношения, но не юридического факта. Несомненно, недействительность брачного договора является его недостатком, выражающимся в неспособности произвести желаемый правовой эффект.

Брачный договор (контракт), последствия которого недействительны, будучи самостоятельным юридическим фактом (сделкой), является одновременно неправомерным действием, так как порождает установленные законом неблагоприятные правовые последствия и не производит такие юридические последствия, которые предполагалось достигнуть в результате надлежащего совершения сделки [23]. При этом недействительность оспоримой сделки, а следовательно, и неправомерность действий ее участников должна быть надлежащим образом установлена.

Поскольку брачный договор имеет признаки и свойства, присущие гражданско-правовой сделке, при установлении его действительности следует использовать критерии и условия действительности сделок, а именно: 1) законность содержания; 2) способность субъекта к участию в сделке; 3) тождество воли и волеизъявления участника сделки; 4) соблюдение установленной законом формы сделки [24, с. 285; 25, с. 87; 26, с. 48-49; 27, с. 287-297]. Устанавливая данные критерии в качестве условий действительности (ст. 162, п. 1 ст. 165 ГК РФ), законодатель ограничивает количество составов недействительных брачных договоров.

Следует отметить, что термин «брачный контракт» довольно часто употребляется на практике вместо закрепленного СК РФ словосочетания «брачный договор». К тому же большинство ученых-правоведов склоняются к мнению, что данные понятия равнозначны по смыслу (являются синонимами) [28-32]. Мы поддерживаем данную точку зрения. Поэтому в представленной работе используются оба этих термина в различных интерпретациях.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Наличие критериев порочности брачного договора в соответствии с его гражданско-правовой квалификацией дает правовые основания для признания такой сделки недействительной.

Под недействительностью брачного контракта следует понимать юридический факт, установленный вследствие признания судом оспоримого или ничтожного брачного договора недействительным, свидетельствующий об утрате договором юридической силы, отсутствии юридических последствий, на достижение которых был направлен данный договор, и порождающий иные установленные законом юридические (в том числе имущественные) последствия, связанные с его недействительностью.

Значение недействительности ничтожного или оспоримого брачного договора (контракта) в разрешении задач прикладной юриспруденции состоит в том, что ее признание, устанавливаемое имеющим преюдициальное значение судебным решением, влекущее в качестве последствия двустороннюю реституцию, является важнейшим способом защиты семейных, гражданских (в том числе имущественных) прав граждан, обеспечивает стабильность и правовую определенность гражданского оборота.

Список использованной литературы

1. Скловский, К.И. Собственность в гражданском праве [Текст]: учеб.-практич. пособ. / К.И. Скловский. – М.: Дело, 2002. – 512 с.
2. Мыскин, А.В. Брачный договор в системе российского частного права [Текст] / А.В. Мыскин. – М.: Статут, 2012. – 172 с.
3. Антокольская, М.В. Семейное право [Текст]: учебник / М.В. Антокольская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма; НИЦ Инфра-М, 2013. – 432 с.
4. Договорное право [Текст]. Кн. 1. Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2011. – 847 с.
5. Пчелинцева, Л.М. Семейное право России [Текст]: учеб. для вузов / Л.М. Пчелинцева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. – 688 с.
6. Брачный договор. Комментарий семейного и гражданского законодательства [Текст] / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2006. – 128 с.
7. Низамиева, О.Н. Договорное регулирование имущественных отношений супругов [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Низамиева Ольга Николаевна. – Казань, 1999. – 192 с.

8. Злобина, И.В. О юридической сущности брачного контракта [Текст]: гражданско-правовая сделка или супружеский контракт / И.В. Злобина // Закон и право. – 2001. – № 8. – С. 35-42.
9. Гутников, О.В. Недействительные сделки в гражданском праве (теория и практика оспаривания) [Текст] / О.В. Гутников. – М.: Бератор-Пресс, 2003. – 576 с.
10. Рыжинкова, Е.Н. Гражданско-правовые последствия недействительности сделок [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Рыжинкова Екатерина Николаевна. – СПб, 2005. – 220 с.
11. Агарков, М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву [Текст] / М.М. Агарков // Советское государство и право. – 1946. – № 3-4. – С. 41-55.
12. Толстой, Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР [Текст] / Ю.К. Толстой; отв. ред. О.С. Иоффе. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. – 219 с.
13. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой [Текст] / под ред. В.П. Мозолина, М.Н. Малеиной. – М.: НОРМА, 2004. – 848 с.
14. Гамбаров, Ю.С. Курс гражданского права [Текст]. Т 1. Часть общая / Ю.С. Гамбаров. – СПб: Типография М.М. Стасюлевича, 1911.
15. Мейер, Д.И. Русское гражданское право [Текст]: в 2 ч. / Д.И. Мейер; по испр. и доп. 8-му изд., 1902. – 3-е изд., испр. – М.: Статут, 2003.
16. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) [Текст] / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Фирма «СПАРК», 1995. – 556 с.
17. Новицкий, И.Б. Сделки. Исковая давность [Текст] / И.Б. Новицкий. – М.: Госюриздат, 1954. – 247 с.
18. Рабинович, Н.В. Недействительность сделок и ее последствия [Текст] / Н.В. Рабинович. – Л.: Издательство ЛГУ, 1960. – 171 с.
19. Телюкина, М.В. Понятие сделки: теоретический и практический аспекты [Текст] / М.В. Телюкина // Адвокат. – М., 2002. – № 8. – С. 21-35.
20. Кечекьян, С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе [Текст] / С.Ф. Кечекьян; отв. ред. М.С. Строгович. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 187 с.
21. Тузов, Д.О. Реституция в гражданском праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Тузов Даниил Олегович. – Томск, 1999. – 211 с.
22. Семкина, Е.М. Недействительность сделок в гражданском законодательстве Российской Федерации [Текст] / Е.М. Семкина // Черные дыры в российском законодательстве. – 2001. – № 1.
23. Микаэлян, А.Г. Место и роль недействительности брачного договора в системе оснований недействительности сделок / А.Г. Микаэлян // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». Актуальные вопросы политики и права. – 2017. – № 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://alley-science.ru/aktualnye_voprosy_politiki_i_prava_7_2017/.
24. Иоффе, О.С. Избранные труды [Текст]. В 4 т. Т. 3 / О.С. Иоффе. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 837 с.
25. Шахматов, В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия [Текст] / В.П. Шахматов; [отв. ред. В.А. Носов]; Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР. Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева. Юридический факультет. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1967. – 311 с.
26. Хейфец, Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву [Текст] / Ф.С. Хейфец. – М., 1999. – 144 с.

27. Гражданское право [Текст]: учебник. Ч. 1 / И.Д. Егоров, И.В. Елисеев, А.А. Иванов, М.В. Кротов и др.; под ред.: А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 1997. – 600 с.

28. Левушкин, А.Н. Брачный договор в Российской Федерации, других государствах-участниках Содружества Независимых Государств и Балтии [Текст]: учеб.-практ. пособие / А.Н. Левушкин. – М.: Юстицинформ, 2012. – 208 с.

29. Бондов, С.Н. Брачный договор (контракт) по семейному праву России [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Бондов Сергей Николаевич. – М., 1999. – 123 с.

30. Максимович, Л.Б. Брачный договор в российском праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Максимович Любовь Борисовна. – М., 2002. – 179 с.

31. Лавров, Ю.Н. Имущественные правоотношения супругов в России [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Лавров Юрий Николаевич. – СПб, 2002. – 181 с.

32. Краснова, Т.В. Правовой режим имущества супругов в Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Краснова Татьяна Владимировна. – Тюмень, 2005. – 242 с.

Статья поступила в редакционную коллегию 16.06.2017